



КОЛЫЧЕВ РЕКОМЕНДУЕТ:
БАНДИТСКИЕ СТРАСТИ

КИРИЛЛ
КАЗАНЦЕВ



ПОМОЩЬ
**ДЕНЬГАМИ
И КРОВЬЮ**



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К14

Казанцев, Кирилл.

К14 Помощь деньгами и кровью / Кирилл Казанцев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Колычев рекомендует: Бандитские страсти).

ISBN 978-5-699-95635-7

Жизнь преуспевающего бизнесмена Ильи вдруг дала трещину. Да не просто трещину, а полетела в тартарары! Началось все с конфликта с женой Светланой. Илья приревновал ее и ударил по лицу. На следующий день Илья поехал к жене мириться, но квартира оказалась пуста, а посреди комнаты — сваленные в кучу вещи Светланы и дочери Маши. А потом началось самое страшное. Илья обнаружил в ванной дочь с тяжелым ранением головы. Вызвал «Скорую», а чуть позже оказался в полиции в качестве подозреваемого в тяжком преступлении...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Чистова Т., 2017
ISBN 978-5-699-95635-7 © Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

La morte mi troverà vivo
(Смерть застанет меня живым)

Постепенно, стопка за стопкой, торжество подошло к той черте, когда самый торжественный банкет скатывается в банальную пьянку. Голоса и смех гостей сделались громче, позы раскованнее, со столов то и дело падали приборы, потом кто-то затянул песню. Ее подхватили несколько неуверенных пьяных голосов, раздался звон разбитой тарелки, к столу подбежал официант. Илья усмехнулся: началось. За побитую посуду платит заказчик, то есть именинник, закативший этот корпоратив в честь собственного сорокалетия. Собственно сороковник стукнул ровно год назад, и Валерка Вишняков, ставший с возрастом мнительным, решил, по поверью, на тот, прошлый день рождения забить, зато в этом году оторвался по полной. Имею право — и весь разговор. Имеет, чего уж там, да и спорить с генеральным директором их конторы никто и не собирался. Сотрудники в на-

значенный день и час явились в ресторан, вытерпели официальную часть с поздравлениями, пожеланиями и подарками, и гулянка стремительно набирала обороты. Времени было всего-то половина седьмого вечера, завтра в конторе объявили выходным, так что можно спокойно пуститься во все тяжкие, как и планировал Валерка. Кстати, где он?

Илья осмотрелся, скользнул взглядом по лицам гостей и опустил глаза, пряча улыбку. Обычно спокойные и серьезные, как того и требовало дело, сотрудники сейчас представили в совершенно новом облике. Одна главбух чего стоила: вечно озадаченная, суетливая, точно напуганная чем-то блондинистая толстушка предпенсионных лет томно поигрывала подвеской, до этого покоившейся в ее внушительном декольте. А директор по развитию, что оказался рядом, несмело трогал главбуха за обнаженный локоток и поглаживал ее пухлые пальчики. Главбух перехватила взгляд Ильи, он торопливо поднялся и вышел из-за стола. Осмотрелся еще раз, оглядел небольшой зал. Валерки не было, как и Светки, причем Илья не помнил, когда они исчезли. Прикинул, вспомнил, что последним Валерку поздравлял

кадровик, и тогда Светка сидела рядом и хлопала удачной шутке насчет то ли возраста виновника торжества, то ли по другому поводу. Кадровик, поджарый седой дядечка, на месте, тянет коньяк и трогает за коленку секретаршу Олечку, а та хихикает и строит ему глазки. А Валерки нет, и Светки тоже.

Интересное кино — ревность чуть заметно кольнула сердце, Илья чуть расслабил узел галстука и вышел в коридор. Со Светкой они были вместе уже лет семь, расписались два года назад, Маше недавно исполнилось три года. И ни разу за это время Света не давала ему поводов не то, что к ревности, но даже мысли не возникало, что жена способна изменить ему. Да, эта высокая гибкая брюнетка моложе его на пять лет, да, выглядит так, что мужики оборачиваются на нее — это все было приятно, льстило ему, но было игрой, о чем оба прекрасно знали. «Как и сейчас, надеюсь». Илья прошел по коридору до развилки. Справа была широкая лестница, что вела в просторный холл заведения, слева помещалось что-то вроде курилки. Пространство в два окна за глухими плотными шторами, много цветов в больших кадках, за ними дверь в бильярд-

ную. Створка оказалась чуть приоткрыта, изнутри слышались голоса.

Сердце глухо ударило под ребра, в голове зашумело от выпитого, в лицо ударила кровь. «Прекрати, Отелло фигов», — Илья заставил себя успокоиться, но получалось не очень. Вообще не получалось, от слова «совсем», от закипавшей на ровном месте обиды и злости казалось, вот-вот пиджак по швам треснет. Илья ослабил галстук, расстегнул ворот рубашки и распахнул дверь.

Светка прижималась бедром к краю бильярдного стола. Валерка держал ее за руку, тянул к себе, а Светка не особо-то и сопротивлялась, да еще и копалась одной рукой в маленькой сумочке на цепочке, что еле держалась на обнаженном плече. Валерка дернул Светку сильнее, ее мотнуло вперед, она еле-еле удержалась на ногах и проговорила глухо:

— Давай, тряпка, делай уже что-нибудь. Сколько можно ждать...

Илья не выдержал.

— Не помешаю? — он вымученно улыбнулся и махом пересек бильярдную. В полумраке пахло табачным дымом и чем-то сладковатым,

из трех ламп горела только одна над входом, и в углу было довольно темно. Светка медленно повернула голову, Илья перехватил ее отрешенный, какой-то неживой взгляд, отчего по коже обдало морозцем. Валерка отпустил девушку, отшатнулся к стенке и насмешливо глянул на Илью.

Тот обнял Светку за плечи, притянул к себе и невольно поежился: чувство такое, точно и правда куклу обнимает, холодную и угловатую. Списал все на выпитый недавно коньяк и сквозняк из-за неплотно закрытых окон, глянул на Валерку. Тот отшатнулся к стене, насмешливо глянул на Илью, на неподвижную Светку, вытер со лба испарину.

— Нет, конечно. — Он чуть наклонил голову, глянул исподлобья, выпрямился. И тут Илья заметил у Вишнякова в руке небольшой, матово блеснувший в полумраке револьвер. «Таурус», и не травматический резинострел, а серьезный семизарядный инструмент для скрытого ношения. Валерка купил его год назад, в подарок себе на юбилей, и сегодня за каким-то чертом притащил ствол в ресторан. Пошутить решил в день рождения, но это плохие шутки.

Светка вздрогнула, Илья оттолкнул ее к двери.
— Топай отсюда.

А сам не сводил с Валерки глаз. Светка послушно направилась к выходу, но на полпути повернулась, обошла стол и села на край.

— Катись, — рыкнул Илья, но Светка точно оглохла. Принялась поправлять волосы, откинула их назад, положила ногу на ногу. Илья с Валеркой одновременно глянули на девушку, потом друг на друга. Илья дернулся вперед, Валерка поднял револьвер.

— Не лезь, — проговорил Вишняков сквозь зубы, — это тебя не касается.

— Давай, — вдруг выдала Светка и обхватила колени руками, — валяй, разнеси себе башку. Я хочу посмотреть.

Хмель моментально выветрился, Илья мельком глянул на жену, стараясь не выпускать из виду Валерку. Тот побледнел, прикусил губу, но тут же вымученно улыбнулся.

— Если женщина просит. — Он поднес ствол к виску, подержал так пару мгновений, провел по щеке и прижал дульный срез к нижней челюсти.

— Валера, не дури, — проговорил Илья, — ты выпил, не надо. Отдай мне.

Протянул руку, не двигаясь с места, а сам подобрался, сжался пружиной, в темпе прикидывая, как лучше все оформить: с ног Валерку сбить или тупо двинуть ему в фейс, оглушить, а уж потом разобраться, что за муха Вишнякова покусала. Но тот, хоть и поддатый, ловил каждое движение Ильи, каждый взгляд и побледнел еще сильнее. Илья опустил руку и отошел назад. Пахнуло Светкиными духами, свежими и терпкими, от запаха слегка закружилась голова. «Какого черта», — он покосился на жену, а та положила подбородок на ладонь и в упор глядела на Валерку. Илья вдруг почувствовал себя третьим лишним. Ощущение было мерзким, он кое-как погасил в себе порыв выяснить все, вытрясти из обоих, что они скрывают, и сосредоточился на Валерке.

— Потом заберешь, — сказал тот, — после. Я тебе его дарю, он твой. Документы в сейфе, ты знаешь.

Знает, как не знать. Сейф у Вишнякова в гостиной, между окном и книжными полками, и в сейфе еще кое-что имеется. Сувениры, как их сам Валерка называет, прихваченные на память из командировок. Но об этом только они двое знают, Валерка всегда скромный, не-

болтливый был, но все полезное в дом тащил, ну чисто хомяк.

— Давай, — подала голос Светка, — сколько можно ждать...

Валерка скривил губы, и в тишине неожиданно звонко щелкнул предохранитель.

— Он хоть заряжен?..

— Заткнись! — рявкнул на жену Илья и на миг выпустил Валерку из виду. Света уже стояла у стола, опиралась ладонью на зеленое сукно и накручивала на палец темную длинную прядь.

— Вали отсюда, кому сказано!

Светка покосилась на мужа и не шелохнулась. Между этими двоими явно что-то произошло и происходит вот в этот самый момент. И собственное бессилие, и захлестнувшая злоба, и обида на двух самых близких людей заглушили рассудок. Валерка выпрямился у стены и вжал дульный срез «тауруса» себе под нижнюю челюсть. «Так вернее», — вспомнились невесте когда слышанные слова: якобы выстрел в висок смерть не гарантирует, можно выжить и даже дураком не остаться, а вот выпущенная снизу под углом пуля гарантированно прошьет мозг, и все быстро закончится.

— Трепло ты, Вишняков.

Света отвернулась, прислонилась к столу и принялась копать в сумочке. Валерка до хруста сжал зубы и смотрел куда-то сквозь пространство, точно в параллельный мир. Из коридора слышались голоса, смех, сквозняк резанул по разгоряченным лицам, точно бритвой. Валерка дернулся, как от удара, «таурус» дрогнул, ствол поехал вниз. Илья кинулся Валерке в ноги, дернул его под коленки и на себя, откатился вбок. Вишняков неловко повалился набок, врезался лбом в ножку стола, выронил револьвер. Илья подхватил «таурус» с пола и сунул себе в карман, потом перевернул Валерку на спину, глянул ему в лицо. У того через лоб к переносице тянулась широкая ссадина, она набухала, надувалась, кожа лопнула и выступила кровь.

Вишняков бессмысленно глядел в потолок, потом дернулся встать. Илья прижал его к полу. Валерка вывернулся, перехватил руку Ильи в болевом приеме. Перед глазами разом потемнело, в голове точно комариный рой запел на все лады. Вишняков выворачивался из захвата, как уж, крутился, скалился, лицо его заливала кровь. Илья не выдержал и врезал

своему начальнику слева в челюсть, потом добавил справа для симметрии, и Валерка затих.

— Хорош, сдаюсь. — Он хлопнул ладонью по полу. Илья отпустил его, поднялся. Еще малость мутило, стены и шторы неприятно колыхались, пол ходил волнами. Илья сел на край стола, помотал головой.

— Ну ты и придурок...

— Еще какой. — Светка оказалась рядом. Она смотрела на Валерку сверху вниз и зло улыбалась. Вишняков послал ей воздушный поцелуй и принялся стирать кровь с разбитой физиономии.

— Пойдем, — Светка потянула мужа за рукав, — поехали домой. Я устала.

Илья поднялся, Светка взяла его под руку, повела к двери. Илья сделал шаг, другой, обернулся. Валерка махнул ему, топай, дескать, без тебя обойдусь. И неловко повалился набок, тяжело рухнул на пол. Илья бросился обратно. Перевернул неподвижного Валерку на спину, взгляделся ему в лицо. Вишняков приоткрыл глаза, глянул по сторонам и дернулся, точно в судороге. Илья перевернул его на бок и держал за плечи, пока Вишнякова выворачивало на пол. Сотрясение — пренеприятная штука,

в черепушке точно майонез разлит, тошнит постоянно, и реакции ни к черту. Но это сейчас пройдет, коллапс отпускает так же быстро, как и накрывает жертву.

— Охота тебе с ним возиться. — Светка так и стояла поодаль. Илья мельком глянул на жену: та точно состарилась лет на десять. Может, виной тому была брезгливая гримаса, что жутко исказила родное лицо, то ли тусклый свет в бильярдной, но смотреть на Светку было неприятно.

— Брось его, проспится и в себя придет. Пойдем.

— Погоди. — Илья подал Валерке платок, помог тому сесть. Выглядел Вишняков паршиво: бледный, лицо в крови, под левым глазом расползается легкая синева и густеет на глазах. Рубашка в пятнах, галстук черт-те куда уехал, безупречно отглаженный костюм перемазан какой-то дрянью.

— Погоди, — повторил Илья, — надо врача. Вишняков помотал головой и закатил глаза. Точно, сотряс, так бывает в первые мгновения, потом становится легче.

— Чего ждать? — истинно по-змеиному прошипела Светка. — Чего ждать, скажи? Ког-